

RU

Постижение смерти в культурной антропологии Эрнеста Беккера

Шаповалов И. С.

Аннотация. В статье рассматривается проблематика понимания смерти в культурной антропологии Эрнеста Беккера. Цель исследования – определение основных положений теории Эрнеста Беккера для исследования страха смерти в западной культуре XXI века. Анализируются исторические предпосылки и особенности его творчества. Новизна данной работы состоит в установлении связи стремления общества потребления к гедонизму и страха смерти. Показан эвристический потенциал работ Беккера в постижении современного страха смерти и в раскрытии влияния проектов бессмертия на коллективное сознание всего человечества. Определена роль творчества в решении многих экзистенциальных проблем общества. В результате данного исследования показано, что сегодня вся существующая культура действует как особая фабрика по отрицанию смерти и биологической творности человека. Установлено, что в условиях падения веры в Бога и строительства земного Рая человек может спасти себя от ужаса смерти в стремлении к божественности, трансгрессии и создании индивидуального проекта бессмертия в творчестве.

EN

Comprehension of death in Ernest Becker's cultural anthropology

Shapovalov I. S.

Abstract. The paper examines the problems of understanding death in the cultural anthropology of Ernest Becker. The aim of the research is to identify the main provisions of Ernest Becker's theory for the study of the fear of death in 21st-century Western culture. The historical background and features of his creative work are analyzed. The novelty of the paper consists in determining a connection between the aspirations of consumer society for hedonism and the fear of death. The heuristic potential of Becker's works in comprehending the modern fear of death and in revealing the impact of immortality projects on the collective consciousness of all mankind is shown. The role of creativity in solving many existential problems of society is revealed. As a result, the research finds that today the entire existing culture acts as a kind of 'factory' for denying death and people's biological creaturehood. It is determined that amidst the declining faith in God and the pursuit of an earthly paradise, individuals can overcome the terror of death by striving for divinity, transgression and by elaborating a personal immortality project through creativity.

Введение

Актуальность исследования. XX век для всей мировой истории – это время глобальных исторических трагедий: мировые войны, тоталитарные режимы, экономические кризисы и угроза конца света от ядерной войны. Пережив эти катастрофы, люди стали создавать общество потребления, в котором можно было бы спастись и обрести иллюзию счастья в гедонистических удовольствиях и материальном благополучии. Но для создания этого нового «дивного мира» нам пришлось пожертвовать экзистенциальными переживаниями человека, постараться забыть о страхе смерти, онтологическом одиночестве и проблеме свободы воли. На руинах старого мира, в котором все прежние идеологии оказались дискредитированными, а многие великие империи прошлого прекратили свое существование, выжившие люди стали настойчиво создавать общество потребления, в котором всё сущее обращалось в один единый вселенский гипермаркет, где можно было бы купить и потратить все, что угодно.

Установка на бесконечное потребление и гедонизм как философское наследие XX века проникает и в современный мир, в котором из-за этого возникает культура отрицания смерти. Если главная форма отрицания смерти в Новое время – это табуирование (подавление мыслей и разговоров о смерти), то для XXI века новая формула забвения смерти – это трансформация всего существующего в мир развлечений и удовольствий.

В нашем постсовременном мире смерть становится буквально вездесущей, превращаясь в чрезвычайно популярный и интересный медийный образ. Смерть десакрализуется, монетизируется и становится объектом развлекательного потребления. Пандемия, начавшаяся в 2019 году, приблизила смерть к жизни каждого

человека, что, в свою очередь, породило сильное желание сбежать от реальности смерти в цифровую среду, способную переформатировать весь окружающий универсум в личный и безопасный мир. Современный человек продуцирует вокруг себя экзистенциальный пузырь, который заключает в себе потребительские и эмоциональные переживания, связанные с личной жизнью, работой и политикой, но который не пропускает реальность смерти: человек старается не говорить и не думать о смерти применительно к себе как о финале своего бытия, делая гибель проблемой других, обращая любую смерть в особый развлекательный симулякр, часто транслируемый ему в культурных индустриях смерти (танатотуризм, музеи мировой погребальной культуры, дни мертвых) как новых проектах популярной культуры, в бесконечно тиражируемых образах смерти в развлекательных книгах, фильмах, сериалах и играх.

Современная мировая популярная культура, как главное духовное ядро глобализации и информационного общества, представляет собой бесконечную плюралистическую вселенную, которая транслирует антигуманистический образ смерти. Антигуманизм – это тотальное разочарование в человеке как в носителе великих и высших идей и смыслов. Антигуманизм – это самое радикальное отрицание человеческой исключительности.

Антигуманизм, как критика антропоцентризма, является ярким продуктом страшных катастроф XX столетия (две мировые войны и геноцид еврейского народа, распад империй и опыт тоталитарных обществ) – времени, которое прозвали веком великой энтропии. XX столетие полностью демонтировало все идеи гуманистической оптики мира, породив тотальное разочарование в человеке и желание превзойти все человеческое, разрушив все старые основы традиционной мировой культуры, которая не спасала мир от катастроф, а, наоборот, только постоянно создавала бесконечные конфликты. Антигуманизм легитимизировал смерть в произведениях популярной культуры. Человек с точки зрения антигуманизма рассматривается как деградирующее существо, которое обречено на полное уничтожение в ходе естественного отбора и технологической революции.

Вышеобозначенная мировоззренческая установка коммодифицируется в бесконечные образы смерти, разрушения человека и всего человеческого в новой массовой беллетристике и популярной киноиндустрии, в перформативном и театральном искусстве. Центральными персонажами всей популярной культуры становятся различные монстры, которые очень часто эстетизируются, то есть становятся привлекательными и интересными. Изменяется оптика восприятия реальности: нам впервые был показан внутренний мир монстра, который становится главным героем всего повествования, тем, кому все мы сопереживаем и симпатизируем. Люди в данном нарративе оказываются лишь объектом манипуляции и зачастую сводятся к роли обычной пищи монстра-героя. Каждый человек становится обыкновенной жертвой и больше не вызывает сочувствия. В итоге популярная культура создает новый культ смерти, в котором сильно ощущается бесконечная очарованность смертью и разрушением и где главным антигероем становится монстр, способный по всем своим параметрам превосходить любого человека и с которым каждый зритель или читатель стремится себя идентифицировать. Антигуманизм преобразовал смерть и насилие в моду и новое развлечение. Превращение человека в пищу и насилие над ним сейчас нормализуются. Десакрализация смерти в экранной культуре и фетишизация монструозной субъективности и создают ситуацию тотального забвения смерти, превращения ее в самую главную проблему науки и объект развлекательного потребления.

В условиях тотальной гиперреализации, когда всё существующее в мире обращается в медиаобраз, смерть отрицается как естественный процесс прекращения существования, быстро превращаясь в искусственный конструкт, становясь чем-то далеким и нереальным. Постоянное создание образов смерти приводит к тому, что массовые трагедии и смерть человека воспринимаются как норма.

Главная форма бытия для информационного общества – это бесконечное цифровое пространство, мгновенно тиражирующее различные образы смерти, создаваемые популярной культурой, и вовлекающее сознание человека в некространство, где смерть превращена в игровой искусственный образ. В современном мире человек отдает предпочтение виртуальной реальности, в которой смерти нет места и которая продуцирует царство вечной игры.

Для того чтобы обратиться к проблеме восприятия смерти в современном мире и попытаться решить проблему отчуждения от смерти, необходимо заново исследовать теорию Эрнеста Беккера, в которой содержится ответ на вопрос: почему человек хочет жить вечно и боится умереть и почему культура создает вновь и вновь проекты бессмертия, призванные бесконечно продлевать жизнь людей?

В своей теории Эрнест Беккер явно подчеркивает, что смерть является неотъемлемой частью жизни и нам необходимо научиться с ней справляться. Он анализирует различные механизмы, которые люди используют для того, чтобы отрицать смерть, такие как религиозные убеждения, научный прогресс, культура потребления и т. д.

Эрнест Беккер также обращает внимание на то, что отрицание смерти может привести к различным проблемам, таким как депрессия, тревога, мощный невроз и даже саморазрушение. Он показывает, что принятие смерти и осознание ее неизбежности может помочь людям лучше жить и ценить жизнь других.

Таким образом, исследования страха смерти Эрнеста Беккера являются актуальными и очень важными для понимания всей человеческой природы и поведения, а также для помощи современным людям в преодолении их страха смерти.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: рассмотреть взаимосвязь страха смерти и общества потребления; изучить новый поворот к смерти в социогуманитарном познании второй половины XX века; исследовать природу страха смерти в теории Э. Беккера и установить, какое место занимает процесс творчества в преодолении современных экзистенциальных проблем.

Методологическая база исследования: в качестве оптики данной работы выступают универсальные логические методы (анализ, аналогия), а также теории экзистенциального похода и герменевтики. Методология

исследования основана на концептуальных положениях Э. Беккера об универсальности страха смерти для всего человечества и представлении культуры в качестве проекта бессмертия. Эти концепты помогли нам по-новому посмотреть на многие проблемы всего постсовременного мира.

Теоретической базой исследования послужила работа Эрнеста Беккера (2023) «Отрицание смерти», в которой анализируются истоки человеческих страхов по отношению к смерти. Также в ходе исследования были задействованы работы зарубежных (Бодрийяр, 2021; 2022; Кэмбел, 2023; Харари, 2019) и отечественных (Малышева, 2017; Филатов, 2019) мыслителей, которые показали влияние страха смерти на всё развитие мировой культуры.

Практическая значимость данной работы состоит в расширении поля исследований в области танатологии и философской антропологии. Идеи этой статьи могут также быть использованы в экзистенциальной психотерапии для преодоления страха смерти и, возможно, даже помогут по-новому посмотреть на мировую культуру и проблемы человека XXI века.

Обсуждение и результаты

Страх смерти как исток создания общества потребления

Первая половина XX века прошла под знаком вечных катастроф и смерти: создание и развитие тоталитарных диктатур, две мировые войны, чума нацизма и Холокост. Эти события создали чудовищную мясорубку, в которой были уничтожены миллионы человеческих жизней. В это время насилие, смерть и убийства были буквально вездесущими, что вызвало разочарование в религиях и политических идеологиях (концепт «смерти Бога» Ницше сделался общей для всех реальностью) и стало началом для формирования общества потребления. Этот новый тип социума также является базовой социокультурной основой всего современного мира. Можно даже утверждать, что современной парадигмой человечества становится культ потребления, который и превращает каждого из нас в несчастного невротика и жертву для различных манипуляций.

В 1950-е годы можно наблюдать по всему миру (в послевоенной Европе, США и Советском Союзе) стремление людей к созданию общества, в котором главным является материальный комфорт, вечное производство товаров и услуг, которые смогли бы спасти от пребывания в катастрофическом мире и отвлечь от травм токсичных идеологий и новой ядерной угрозы. Выжившее человечество попыталось создать Рай на Земле. Как отмечают многие европейские историки, «экономический рост, продолжавшийся в течение тридцати лет после окончания Второй мировой войны, в той или иной мере обогатил все категории общества. Новая триада – “приличное жильё”, автомобиль (пусть “скромный”), телевизор – вкуче с социальным страхованием и эффективными обезболивающими – сделала жизнь на Земле если не райской, то по крайней мере довольно сносной. Сегодня одержимость новой триадой позволяет проектировать мечты на более или менее обозримое будущее. Общество потребления вырвало с корнем эсхатологию, при этом не придав своей жизни смысла» (Боди-Жандро, Лево, Орфали, 2023, с. 390-391).

Общество потребления – это уникальная социальная система, в которой всё внимание уделяется потреблению товаров и услуг как основному способу удовлетворения потребностей человека. В таком социуме главный модус бытия людей сводится к приобретению различных материальных благ, а реклама, маркетинг и массовое производство становятся основными инструментами для стимулирования спроса на товары и услуги. Это общество характеризуется очень высоким уровнем потребления природных ресурсов, индивидуализацией всех потребностей и зависимостью от материальных благ цивилизации. Происходит отказ от биологической реальности и начинает доминировать искусственный мир симулякров. Как пишет об этом французский философ Жан Бодрийяр, «мы живем, таким образом, под покровом знаков и в отказе от действительности. Чудесная безопасность: когда мы смотрим на образы мира, кто отличит это краткое вторжение действительности от глубокого удовольствия не быть в ней? Образ, знак, послание, всё то, что мы “потребляем”, – это наше особое душевное спокойствие, подкрепленное дистанцией от мира, которое даже сильный наем на действительность скорее убаюкивает, чем нарушает» (2022, с. 24-25).

Философской основой общества потребления является постмодерн. Что такое постмодерн? Идеология постмодерна – это философское направление, которое возникло во второй половине XX века и отличается от всех предшествующих философских течений своей особой критической позицией по отношению к великим идеям прогресса, развития и тотальной универсальности.

Основные положения идеологии постмодерна мы можем сформулировать следующим образом:

1. Отказ от идеи прогресса и универсальных ценностей. Постмодернисты полагают, что нет никаких универсальных истин и ценностей, которые были бы верны абсолютно для всех людей и на все времена. Вместо этого они признают множественность культур, языков, традиций и точек зрения.

2. Критика метанарративов. Постмодернисты считают, что метанарративы (большие рассказы о мире, которые объясняют все явления и процессы) не могут быть полностью объективными, так как они всегда определяются социальными, культурными и политическими условиями. Вместо этого они признают великую множественность интерпретаций и пониманий.

3. Антифундаментализм. Все постмодернисты отвергают старую идею, что существуют какие-то фундаментальные онтологические истины или принципы, которые можно использовать для объяснения всех явлений мира. Вместо этого они признают множественность интерпретаций и точек зрения. Если старая метафизика в основу бытия пыталась заложить единое начало, то постмодерн утверждает бесконечное множество способов описания реальности.

4. Релятивизм. Для постмодернизма все явления и процессы мира зависят от контекста и не могут быть объективно оценены или измерены. То есть на мир нужно смотреть «с помощью тысячи глаз», подобно древнегреческому великану Аргусу. Постмодернисты утверждают, что отдельная точка зрения каждого человека формирует и контролирует окружающую его реальность.

5. Интерес к любым культурным различиям. Постмодернисты признают множественность культур и языков и стараются изучать все их различия и взаимодействия.

6. Интерес к субъективности. Многие постмодернисты провозглашают, что каждый человек имеет свой уникальный опыт и точку зрения, которые нельзя объективно оценить или измерить. Вместо этого они стараются понимать и уважать самые различные точки зрения.

7. Критика общественных институтов. Постмодернисты объявляют, что все общественные институты (государство, церковь, семья и т. д.) не могут решить все проблемы и конфликты, которые возникают в обществе. Вместо этого они стараются находить новые, альтернативные способы решения проблем и конфликтов.

На место центростремительных концептов приходит ризома постмодерна как очень уникальный способ мышления, в котором главными характеристиками являются множественность, отсутствие центра, неукорененность, плюральность. Человеческая жизнь отныне не регулируется великими рассказами; перестала существовать онтологическая заданность человека. В этом кризисе объяснения реальности обнаруживается смещение традиционных ценностных ориентиров, существовавших в эпоху модерна: все точки зрения становятся одинаковыми, человеку всего лишь нужно выбрать их. Однако и этот выбор предполагает дифференциацию значимых и незначимых вещей. Разделение на значимое и незначимое не может быть проведено, так как никакого критерия оценивания нет. Критерия оценивания нет, так как отсутствуют центральные, стержневые категории, отсутствует любая иерархия культурных ценностей. Единственное, что остается значимым, – индивид. Аксиологическое измерение представляет собой ризоматическую не-структуру, определить свое отношение к которой индивид оказывается вообще не в состоянии. Человек может сконструировать идентичность, полагаясь на социальные роли, которые он играет. Но и здесь воплощается принцип ризомы, заключающийся в том, что человек не может быть удовлетворен никакой из точек фиксации своей личности. В этом плане метафора, которую применяет для описания нынешнего положения дел Зигмунт Бауман, оказывается очень удачной. Свою новую концепцию британский социолог обозначил как «текущая современность». Под этим словосочетанием он имеет в виду такой характер протекания жизни, для которого свойственны буквально бесформенность, динамичность, отсутствие твердых и стабильных форм мира. Вместе с этим меняются повседневные практики общества, меняются и сами люди в этом обществе. Так, например, Бауман утверждает, что в мире, где не осталось твердых форм, везде наличествуют лишь возможности. И человек отчаивается не из-за недостатка, а, наоборот, из-за изобилия выбора. Свобода открывает индивиду дорогу к постоянному поиску себя, и в результате формируется установка на индивидуализацию.

В новом обществе потребления реальность полностью заменяется знаками реального и так появляется новая гиперреальность. Когда симуляция становится очевиднее реальности и реальнее, чем она, тогда впервые и возникает другая реальность. Так, например, работают многие масс-медиа: описывая события, они конструируют для общества абсолютно особую реальность со своими нормами и оценками, на которые общество опирается в своем поведении. Это означает, что все ценностные установки начинают формироваться благодаря информации, образующей тотальную гиперреальность.

В отношении к выстраиванию жизни процесс симуляции также рождает гиперреальность, только относящуюся к жизни конкретного человека. Так, общество предлагает человеку различные модели проживания жизни. И хотя человек воспринимает ее как единственно существующую реальность, на деле оказывается, что его образ жизни подсказан обществом, в котором он и живет. Здесь также играет свою роль реклама, пропагандирующая здоровый образ жизни, образ делового человека, на самом деле продавая товары для спорта или ежедневники. Восприятие жизни всё больше и больше выстраивается согласно виртуальной реальности, например социальным сетям. Образ, который мы сами конструируем в сетях, оказывается частью нашей личности или даже самой личностью. Это явление уже было проиллюстрировано в социальной рекламе, где место настоящей девушки в реальной жизни занимает выбравшийся из социальных сетей образ этой девушки. Реальность в нашем восприятии жизни может быть поглощена новой гиперреальностью даже тогда, когда кинематограф становится для нас реальной самой реальностью. Так, например, Бодрийяр в одном своем интервью говорил, что кино влияет на наше восприятие таким образом, что саму реальность мы подводим под статус фильма, то есть не фильм похож на реальность, но реальность похожа на фильм. Таким образом, гиперреальность становится для человека исходной реальностью, потому как о другой реальности он не знает и не может знать.

Также необходимо зафиксировать изменения в самом процессе практик потребления в постиндустриальную эпоху. Если раньше потребление было связано с удовлетворением биологических потребностей и этими потребностями были голод, жажда – так называемые «базовые», «естественные» потребности, то сейчас потребляются не вещи, но знаки этих вещей. Помимо этого, отныне и сам процесс приобретения товаров и услуг часто преподносится рекламой как индивидуальный, лично-ориентированный дар. И это также будет обычной симуляцией, так как каждый, кто потребляет индивидуально, оказывается неотличимым от массы таких же потребляющих. Таким образом, потребление, основываясь на процессах симуляции и порождая симулякры, замещает реальное положение дел гиперреальностью.

Редукция всего символического, то есть исчезновение означаемого в знаке, делает этот знак, а точнее симулякр, эмансипированным. Эмансипация означает свободу, прежде всего в отношении интерпретации.

Здесь мы встречаемся с явлением «текучести» жизни. Мы не можем найти никакого якоря, который бы нас удержал в какой-то одной системе ценностей и критериев для оценивания, потому как этих якорей в принципе не существует. Из положения о свободе означающего от означаемого следует сосуществование самых разных, а вернее противоположных точек зрения на событие, предмет. Недетерминированность значения, отсутствие предзаданного смысла – то, с чем человек сталкивается во всех сферах жизни, в том числе и в искусстве (не зря Бодрийяр называет свою работу «Заговор искусства»), и в сфере размышлений о смерти.

Но самой темной и самой разрушительной стороной общества всеобщего изобилия стало отрицание смерти и замораживание самой экзистенции человека (растворение в гедонистическом сейчас). Люди в этой социальной системе часто пытаются избегать мыслей и разговоров о смерти, так как сосредотачиваются на жизни, которая сводится к процессу бесконечного поглощения природного мира. Также в новом обществе потребления смерть трансформируется в коммерческий продукт и становится частью бизнеса. Ритуалы похорон, услуги по уходу за усопшими и организация частных похоронных церемоний становятся частью экономической индустрии. Это всеобщее отрицание экзистенциальной сути смерти и обнаруживает философия Бодрийяра: «...о мертвых говорят всё меньше и меньше, всё более кратко, всё чаще вовсе умалчивают – смерть лишается уважения. Умиравший теряет свои права, включая право знать, что он умирает. Смерть непристойна и неудобна; таким же становится и траур – считается хорошим тоном его скрывать, ведь это может оскорбить других людей в их благополучии. Крайним проявлением этой скрытой ликвидации является кремирование, дающее минимальный остаток. Смерть больше не вызывает головокружение, она упразднена. И огромная по масштабам коммерция вокруг смерти – больше не признак благополучия, а именно знак упразднения, потребления смерти» (2021, с. 416).

Танатологический поворот в социогуманитарном познании

Вытеснение смерти и подавление природной реальности стало важным стимулом для запуска танатологических исследований. С 1950-х годов многие ученые пытаются понять, что есть смерть и как она воспринимается в различных культурах и в современном постиндустриальном обществе. Возникает целая плеяда исследователей, которые изучают различные аспекты смерти и умирания: Джеффри Горер, Элизабет Кюблер Росс, Филипп Арьес, Жан Бодрийяр. Этой идеи придерживаются и современные танатологи, полагая, что «дистанцирование общества от смерти, обусловленное во многом драматическими событиями XX века (прежде всего двумя мировыми войнами), определило большой научный интерес к ней в 50–60-х годах. Можно сказать, что именно в этот период возникает современная танатология как междисциплинарное исследовательское поле, в разработку которого внесли важный вклад философы, теологи, этнологи, психологи, социологи, историки, биологи, медики, социальные работники и др.» (Мальшева, 2017, с. 1046).

Также реакцией на отрицание смерти в европейской культуре стали новые танатологические открытия в философии экзистенциализма и психоанализа. Изучая Танатос, экзистенциалисты и психоаналитики пришли к выводу, что все размышления и разговоры о смерти, принятие своей собственной конечности позволяют человеку проживать жизнь намного более ярко и насыщенно, а также понимать ценность и хрупкость окружающей его жизни.

Для социогуманитарного постижения смерти в различных культурах очень важное место занимает философия постмодерна. Разрушение режима истины в постмодерне, исчезновение абсолютных, то есть всех конечных, самых последних истин («исчезновение метанарративов») приводит нас к тотальной десакрализации и профанации смерти. Так как все метанарративы теряют свою прежнюю легитимность, они больше не могут претендовать на создание самой достоверной, то есть объективной, картины конечности бытия. Метанаррации придавали смерти какой-то смысл, а с их падением конечность любого человеческого бытия становится новой кошмарной неизвестностью. Говоря о месте человека в постсовременной западной культуре, можно использовать три последовательные «смерти», на которые указывает нам Мишель Фуко: «смерть Бога», «смерть автора» и «смерть человека». «Смерть Бога» – это необратимое исчезновение больших нарративов, той субстанции, на которую человек мог бы опереться как на что-то постоянное и надёжное. Отсюда следует, что человек в постсовременной культуре оказывается одиноким и опустошенным. «Смерть автора» влечёт за собой исчезновение великого центрирующего начала в произведении искусства. Оно больше никак не может мыслиться как то, что принадлежит отдельной личности. Открывается свобода для всевозможных интерпретаций. Вся культура становится пространством для сосуществования множества точек зрения. Это отражается и в дегуманизации искусства, когда оно больше не считается выражением чего-то субъективного, а превращается в эксперимент над самой формой произведения и его содержанием. «Смерть человека» заставляет нас рассматривать человека как некую сконструированную инстанцию, как особый продукт культуры. Можно добавить ещё и четвёртую «смерть», сформулированную Бодрийяром, – «смерть самой смерти», когда в культуре больше не присутствует особое измерение символического, которое позволяло бы нам объединить жизнь и смерть. Символическое заменяется обменом знаков друг на друга, симуляцией. Так, Славой Жижек, к примеру, пишет, что сама культура сегодня становится капитализмом, объектом для купли и продажи, средством спекуляции, которое не имеет никакой собственной ценности и больше не служит человеку утешением. То, что существует в нашей культуре, всегда можно капитализировать в практиках туризма или в форме культурного проекта. Эту мысль озвучивал ещё Теодор Адорно, критикуя культуру как промышленную индустрию.

Таким образом, можно утверждать, что со второй половины XX века в академическом дискурсе можно наблюдать «танатологический Ренессанс» – сильное стремление к постижению восприятия смерти в различных культурах и философских дискурсах на фоне гедонизма общества потребления. Многие мыслители осуществляли

поворот к смерти для того, чтобы выявить причины современного вытеснения и забвения смерти и понять важность размышлений и переживаний о конечности всего существующего для жизни человека и социума в целом.

Исследование страха смерти в теории Эрнеста Беккера

Фундаментом танатологических открытий второй половины XX века стали философские идеи американского культурного антрополога Эрнеста Беккера. Его работы выступили основой для постижения смерти и экзистенциальной драматургии человеческого бытия и вдохновили многих историков и философов исследовать предельные тайны человеческого бытия: в чем смысл жизни, если она обречена на гибель?

Древнегреческий философ Эпикур однажды написал, что «самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» (Цит. по: Диоген Лаэртский, 1998, с. 403). Но действительно ли смерть не имеет к нам никакого отношения, как считал Эпикур? Или смерть, наоборот, отбрасывает такую длинную и темную тень, что живые люди не могут ее игнорировать? Эрнест Беккер считал, что смерть на самом деле постоянно с нами. Как он писал в своей культовой книге, получившей Пулитцеровскую премию, «Отрицание смерти», «идея смерти, ее страх, преследует человеческий род как ничто другое. Это главная движущая сила жизнедеятельности человека» (Беккер, 2023, с. 9).

Главные идеи Эрнеста Беккера складываются из двух частей:

1. Что такое страх смерти и как он влияет на ощущение реальности и переживания человека?
2. Как страх смерти детерминирует поведение человека и порождает то, что Беккер называет «вечной тягой к героизму»?

Как и многие другие философы и социологи, Эрнест Беккер полагал, что уникальная способность к абстрактному концептуальному мышлению (создание и модификация воображаемых миров), которое позволяет думать об объектах и событиях, далеких от текущего момента, отвечает за превращение *Homo sapiens* в самый адаптируемый и продвинутый вид, когда-либо существовавший на Земле. Но Беккер пошел еще дальше и заявил, что такая способность превращает человека в подобие Бога: «...он разумный создатель, стремящийся рассуждать об атомах и бесконечности, который может мысленно поместить себя в любую точку пространства и ошеломлённо созерцать свою собственную планету. Эта беспредельная экспансия, эта особая сноровка, эта эфирность, это самосознание придают человеку буквально статус маленького бога в природе, как полагали мыслители эпохи Возрождения» (2023, с. 52-53).

Однако эта способность к абстрактному мышлению также несет в себе и страшное проклятие для человека. Как и все живые существа, человек в будущем обречен на смерть. Однако люди, насколько нам это известно, – единственные существа в мире, которые могут осознавать неотвратимое небытие, которое их ждет. И следовательно, только они понимают, что однажды умрут. Вот как об этом писал сам Беккер: «...что значит быть самоосознанным животным? Эта идея нелепа, если не чудовищна. Это значит осознавать, что ты – пища для червей. Это ужасает: быть рождённым из ничего, иметь имя, осознание самого себя, глубокие внутренние чувства, мучительную внутреннюю тягу к жизни и самовыражению – и со всем этим быть обречённым на смерть. Это похоже на розыгрыш, именно поэтому один из типов культурного человека открыто восстаёт против идеи Бога. Какое божество создало бы такую сложную и причудливую пищу для червей? Циничные божеества, говорили греки, которые упиваются муками человека для собственного развлечения» (2023, с. 135-136).

Эрнест Беккер считал, что если бы человек понял всю важность и ужас надвигающейся смерти, то он был бы парализован чувством тревоги. Поэтому, он полагал, что для того, чтобы иметь возможность что-то делать, люди вечно отвлекают себя от страха смерти. Они пытаются бежать от фатальности смерти. Пытаются побороть ее, отрицая, что она ждет нас всех впереди. Для того, чтобы подавить свой страх смерти, человек и создает культуру. По мнению Беккера, «культура противостоит природе и превосходит ее. Культура в своих самых сокровенных намерениях – это героическое отрицание тварности» (2023, с. 229).

Культура, с точки зрения Беккера, – это совокупность символических форм, это способность генерировать и моделировать воображаемые миры, служащие фоном, на котором проявляется врожденная потребность человека в героизме. Через героизм каждый человек получает возможность отрицать смерть и детерминацию со стороны природы. Героизм позволяет превзойти время и быстротечность жизни. Главный модус бытия в культуре – героизм – это сильное стремление человека к обретению космической уникальности и осмысленной жизни. Его основой является нарциссизм, потребность ребенка в признании его исключительности, стремление к тому, чтобы быть выдающимся.

Любое общество, по Беккеру, устроено как особая религия (даже если оно официально провозглашает себя светским), основанная на самопревосхождении и героизме. Искусство, религия и наука позволяют человеку отрицать смерть, биологическую реальность и чувствовать себя бессмертным богом.

Беккер считал, что с упадком популярности организованных религий, большая часть которых утверждает о существовании потусторонней жизни, люди начинают бороться со своим страхом смерти через культурное бессмертие: пытаясь прожить такую жизнь, которая повлияет на ход событий, даже после ее окончания. Логика здесь такая: если твое культурное и социальное наследие живет, тогда смерть – это не конец, так как твое влияние продолжается даже после гибели физической оболочки и похорон. Чего человек действительно боится, так это не столько полностью исчезнуть, сколько перестать быть для всех значимым.

Факт того, что каждому человеку требуется создать осмысленное наследие в качестве «лекарства» от страха смерти, представляет огромную проблему. По мнению Беккера, проблема заключается в том, что люди – это особые существа, чья жизнь в общем смысле ни на что не влияет. Она не важнее, чем жизнь червя или грызуна. Беккер заявляет, что эта проблема ставит человека в очень опасную ситуацию. Люди – это тварные создания,

которые только и хотят, что отрицать свою тварность и верить в то, что в общем замысле они намного важнее других животных и что они способны достичь божественной значимости на Земле. Как пишет по этому поводу сам Беккер, «тварность ужасает. Признайте однажды, что вы – всего лишь испражняющееся создание, и первобытный океан животного беспокойства грозит захлестнуть вас целиком. Но это больше, чем животное беспокойство, это также и человеческое беспокойство, беспокойство, которое возникает в результате человеческого парадокса: человек – это животное, которое осознаёт свои животные ограничения. Что значит быть самоосознанным животным? Эта идея нелепа, если не чудовищна. Это значит осознать, что ты – пища для червей» (2023, с. 135). Так как Беккер считал, что тварность ужасна, он уверял, что люди формируют свое восприятие реальности так, чтобы думать о том, что они важны для вселенной и не являются бессмысленными тварями.

Как утверждает Беккер, человек с точки зрения природной детерминации – это питающееся и размножающееся животное, которое пытается скрыть свою тварность и как-то оправдать свое пребывание на Земле, используя концепты Бога, любви или науки. Людям не нравится видеть реальность такой, какая она есть, так как на самом деле она очень скучна и ужасна. Особенно это заметно в XXI веке, в эпоху гуманистической революции, когда человечество объявило смерти войну и превратило телесность в управляемый конструкт. Историк Юваль Ной Харари рассуждает об этом следующим образом: «...декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН после Второй мировой войны, категорически утверждает, что право на жизнь есть самая главная из ценностей человечества. Поскольку смерть явно нарушает это право, значит, она – преступление против человечества, и мы должны объявить ей тотальную войну» (2019, с. 30). Таким образом, человек мечтает положить смерти конец и полностью подчинить своей власти всю окружающую действительность (это можно назвать комплексом Бога, стремлением разрушить свои ограничения и стать великим Творцом).

Онтология Эрнеста Беккера исходит из того, что у вселенной есть три основных свойства, которые делают всех людей чрезвычайно восприимчивыми к своей тварности и, следовательно, незначительными.

Во-первых, вселенная – это очень ужасное место, которое с абсолютным безразличием насыщает бесконечные страдания и трагедии на всё человечество. Артур Шопенгауэр обнаружил это свойство бытия и заявил, что если всегда быть честными относительно природы окружающей реальности, то людям придется жить с пониманием того, что трагедия может настичь их в любой момент. Как показывает сам Беккер, «как любое живое существо, человек чувствует, на какую планету попал – кошмарный, демонический, безумный мир, в природе которого есть миллиарды развязных индивидуальных организменных желаний разного рода – и это всё не считая землетрясений, метеоритов и ураганов, у которых есть свои адские желания. Любая вещь, имея целью значительно расширяться, всегда пожирает остальных» (2023, с. 90). Также Беккер замечает: «Сильвия Плат где-то назвала Бога “Королем Паники”. И Паника – король гротеска. Что мы должны ожидать от мироздания, в котором обычная деятельность состоит в том, чтобы организмы рвали друг друга на части любым возможным способом – кусая, разрывая плоть клыками, размалывая кости, с жадностью толкая мякоть дальше по пищеводу, соединяя ее сущность со своей собственной, а потом испражняя остатки со зловономием и газами. Каждый рьяно стремится поглотить других, являющихся для него съедобными. Мироздание – это очень кошмарное зрелище, происходящее на планете, которая на протяжении сотен миллионов лет была пропитана кровью всех его созданий» (2023, с. 391).

Во-вторых, вселенная – это поистине великолепное и удивительное место. Беккер думал, что люди часто пытаются минимизировать и подавить понимание чудесности всего существующего, так как это напоминает им об их случайности и незначительности. Чтобы выжить, человеку приходится пойти на сенсорную ампутацию – ограничить свое восприятие и перестать видеть во всем бытии чудо. Сам Беккер пишет об этом следующее: «...мир как он есть, созданный из пустоты, вещи как они есть и какими они не являются – всё это для нас слишком, чтобы мы могли это выдержать. Или лучше сказать так: мы бы не смогли столько выдержать, не упав в обморок, трясаясь как сухой лист на ветру и, словно в трансе, не реагируя на движение, цвета и запахи окружающего мира. Мы заблокировали чуду доступ к своему сознанию, изменили его и больше не воспринимаем мир таким, каким он воспринимается через естественный опыт» (2023, с. 85).

В-третьих, вселенная загадочна и непостижима. Все люди, по мнению Беккера, не способны постичь истину окружающего мира за те мгновения бытия, которые им отведены. Каждый человек погибает в забвении относительно всех главных тайн мироздания: в чем смысл всего существующего на Земле и в чем предназначение жизни во вселенной? Ответы на эти вопросы так и не найдены.

Согласно Беккеру, люди искажают ужасность, удивительность и великую загадочность вселенной для того, чтобы обмануть самих себя и заставить себя поверить в то, что их жизни имеют высший смысл и ценность. Вместо того, чтобы в полной мере пережить жуткие свойства вселенной, которые принижают людей и их незначительные проблемы, люди концентрируют свое внимание на очень и очень узкой части мира: материальные блага, социальный статус, любовь или потомство. Они живут так, как будто эти вещи имеют вселенское значение или хотя бы важны в контексте развития человеческой истории. Человек полностью погружается в свой особый мир и притворяется, что все смыслы и чудеса всей вселенной сводятся к нему. Искусственно усиливая значимость своего духовного проекта, человек может отгородиться от своей онтологической уязвимости и незначительности, сбежать от своего страха смерти и верить в то, что его жизнь имеет высший смысл, а все его действия очень важны и отразятся на будущем всего человечества. Создавая свой мыльный пузырь под названием «культура и семья», человек надеется обрести великий статус божественности и спасти себя от небытия. Однако при этом забывается, что «смерть показывает нам то, что кроется в живущих. Отгораживаясь от процессов, происходящих с человеком после момента смерти, мы отказываем себе в более глубоком понимании того, какие мы есть на самом деле» (Кэмбел, 2023, с. 310).

Страх смерти рождает то, что Беккер называет стремлением к героизму. Он называет попытку отрицания своей тварности и желание придать своей жизни абсолютную значимость влечением к героизму. Для Беккера героизм – это в первую очередь реакция на ужас перед небытием и смертью. Человеческий взгляд не может длительное время переносить лик абсолютного ничто, и отсюда возникает желание к трансгрессии природного мира в феномене героического. В понимании Эрнста Беккера, героизм – это способность человека преодолеть страх перед смертью и жертвовать своей жизнью ради высшей цели или идеала. Он считал, что героизм является одним из основных механизмов защиты от осознания своей смертности и бессмысленности жизни. По мнению Беккера, героизм позволяет человеку создавать смысл своей жизни и оставлять после себя наследие, которое продолжает жить даже после его смерти.

Итак, Беккер полагает, что героизм – это отрицание смерти, человеческой конечности и биологических ограничений. Но зачем это нужно человеку? Как отмечает Беккер, человек – это экзистенциальное противоречие, раскол. В нем есть дух, который стремится к вечности, трансцендентному и обладает особым самосознанием, и есть тело, которое привязано к природе и обречено на гибель. Человек – это единственное существо в мире, которое осознает и переживает смерть: это его дар и проклятие. Как очень ярко пишет об этом сам Беккер, «человек – всего лишь червь и пища для червей. Это парадокс: он вне природы и всё же безнадежно в ней; он двойственный, в вышине среди звёзд и всё же заключённый в качающем кровью, лоящем воздух теле, которое когда-то принадлежало рыбе и до сих пор имеет доказывающие это признаки жабр. Его тело – это материальная плотская оболочка, чуждая ему во многих отношениях – самым странным и отвратительным из этого является то, что оно болит, кровоточит, разлагается и умирает. Человек буквально расколот надвое: он осознает свою собственную выдающуюся уникальность в том, что он величаво возвышается над природой, и всё же он возвращается в землю на глубину нескольких футов, чтобы затем слепо и тупо сгнить и исчезнуть навсегда. Это ужасающая дилемма, в которой и с которой приходится жить. Низшие животные, конечно, избавлены от этого болезненного противоречия, поскольку им не хватает символической идентичности и сопутствующего ей самосознания. Они живут в мире без времени, как бы пульсируя в состоянии немого бытия. Знание смерти рефлексивно и концептуально, и животные избавлены от него. Они живут так же бездумно, как и исчезают: несколько минут страха, несколько секунд мучений, и всё кончено. Но прожить целую жизнь с осознанием собственной смертности, преследующей даже во снах и даже в самые солнечные дни, – это совсем другое» (2023, с. 53).

Человек расщепляет реальность на две формы бытия: символическую и материальную, биологическую действительность. Символический мир создается для сокрытия материальной телесности. Великие здания, история, культура и памятники, а также все, что делает человек, – это способ обрести свою великую космическую значимость, сохранить себя для вечности и убежать от смерти.

Некоторые люди удовлетворяют свое стремление к героизму в достижении славы, богатства или совершая великие подвиги. Однако Беккер понимает, что такой путь не для большинства людей. Массы идут к героизму в упрощённом виде: они наделяют значимостью и смыслом всю свою повседневную жизнь. Они могут переживать героизм благодаря работе, любви, семье или же преданности политической партии. Суть везде одна: человек должен убедить себя в том, что его действия имеют смысл и выльются во что-то очень значимое, что будет существовать и после его смерти. Это стремление к вечности мы можем найти у каждого человека на Земле. Мы постоянно пытаемся забыть тот факт, что «для каждого из нас наступит день, когда с будущим будет покончено» (Филатов, 2019, с. 103).

Культура через стремление к героизму порождает проекты бессмертия: религиозные и философские системы, которые отрицают телесную тварность человека и открывают ему доступ к вечности. Это позволяет человеку побороть свой страх смерти, жить дальше и чувствовать себя в полной безопасности.

В теории Эрнста Беккера «проект бессмертия» – это попытка человека преодолеть свою смертность и сохранить всё свое существование в вечности. Согласно Беккеру, каждый человек осознает свою смертность и сталкивается с необходимостью выбора того, как он будет жить свою жизнь, чтобы оставить после себя наиболее значимый след. Человек стремится создать смысл своей жизни и заботится о том, чтобы его имя и достижения продолжали жить после его смерти.

Проект бессмертия может проявляться в различных формах, например в создании наследия, влиянии на других людей, творении произведений искусства или литературы, участии в общественной жизни и т. д. Беккер считал, что проект бессмертия является одним из самых основных мотивов поведения человека и позволяет ему преодолеть страх перед смертью и находить смысл в своей жизни.

Однако у каждой культуры есть свой собственный проект бессмертия и установления идеального мира на Земле. Все конфликты между различными цивилизациями можно рассматривать как битвы за установление единой для всех идеи вечной жизни и Рая. То есть человечество вступает в бесконечные войны не из-за врожденной агрессии или ради ресурсов, а из-за стремления к героизму, желания установить лучший для всех мир. Именно стремлением к созданию Рая на Земле приверженцы великих идеологий (мировая либеральная демократия, коммунизм или вечный рейх) оправдывали свои убийства, насилие и геноцид и порождали абсолютное зло в этом мире.

В своей философии Беккер смог обнаружить темную, разрушительную сторону утопического сознания. По его мнению, одной из основных опасностей утопических идей является возможность их превращения в тоталитаризм. Когда идеалы становятся единственной истиной, а все, кто не разделяет эти идеалы, объявляются врагами, это может привести нас к жестокому подавлению любых отличных мнений и свобод. Такие режимы довольно часто используют насилие и репрессии для достижения своих целей, а их лидеры ощущают себя полностью

неуязвимыми и недоступными для критики. Кроме того, утопические идеи часто не учитывают особые сложности и реалии природного, реального мира. Они представляют собой лишь некие идеализированные образы, которые могут быть невозможными для достижения в реальности. Это может обернуться великим разочарованием и перейти к насилию, когда люди пытаются принудительно внедрить свои утопические идеи в жизнь.

В целом для Беккера свойственен негативизм в описании культурного творчества и поведения человека в целом. Каждый шедевр искусства он трактует как невротическую попытку подавить свой собственный страх смерти. Невроз естественен для каждого из нас и, как указывает Беккер, чем счастливее и уравновешеннее кажется человек, тем успешнее он создает вокруг себя иллюзии и обманывает всех близких. Большинство в любом обществе просто пытается как-то выжить и отрицать смерть и безумие этого мира через бесконечную рутину самой простой повседневной жизни. Работа, межличностные отношения, жажда материальных богатств – это лишь прививка от безумия мира, в котором всё существующее обречено на небытие.

Для осмысления феномена религиозного сознания Эрнест Беккер очень настойчиво обращается к значимой фигуре великого датского философа Сёрена Кьеркегора. Именно этот мыслитель показал, что историческая религия всегда давала человеку ответ на экзистенциальный парадокс смерти и жизни и именно благодаря вере в Бога человек мог в конце концов смириться с тем, что он и все его любимые умрут и обратятся в прах. Религия позволяла снять страх смерти через растворение в божественной сущности и вере в потусторонний мир. Но теперь современный человек не может прибегнуть к помощи религии, потому что она утратила свою убедительность, и он больше не верит в сакральное. Современный человек находится в затруднительном положении и теряет, пытаясь достичь своего личного бессмертия другими средствами, иногда очень деструктивными способами. Решение, которое предлагает Сёрен Кьеркегор, – это «рыцарь веры», который принимает всё в жизни и имеет веру – человек должен обратиться к вечности для того, чтобы обрести подлинный покой.

Также Беккер анализирует идеи Кьеркегора, связанные с проблемой смерти и смысла жизни. Он обсуждает концепцию «субъективной истины» датского философа, которая заключается в том, что истина может быть разной для каждого человека в зависимости от его веры и личного опыта. Кьеркегор утверждал, что вера является основой существования человека и позволяет ему преодолевать страх перед смертью. Беккер также раскрывает идею Кьеркегора о «страхе и трепете» перед Богом, который является необходимым для достижения истинной веры. Он подчеркивает, что Кьеркегор не отрицает рациональность и знание, но также считает, что они не могут полностью охватить всю духовную реальность.

По мнению Беккера, именно Кьеркегор был одним из первых философов, который обратил внимание на связь религии и психиатрии. Последний уверенно утверждал, что очень многие психические расстройства могут быть вызваны отсутствием веры и духовности в жизни человека. Так, суть мифа о грехопадении Адама и Евы, по Кьеркегору, заключается в том, что человек был создан для общения с Богом, но его греховность и непослушание привели к разрыву этой связи. Философ считал, что человек может достичь истинной веры и восстановить связь с Богом только через страх и трепет перед Ним.

Таким образом, Кьеркегор утверждал, что религия является неотъемлемой частью психического здоровья человека и может помочь ему преодолеть страх перед смертью и найти смысл жизни.

Из-за ужасов войн XX века, которые были порождены великими идеологиями, Беккер предупреждает, что коллективные проекты бессмертия (такие как наука или религия) сегодня обречены на провал. Без защиты культуры и религии человек начинает понимать, что его значимость никак не превышает ценность всех других живых существ на планете, а следовательно, с точки зрения Беккера, она нулевая. Но люди не могут жить с осознанием того, что попытка стать героем обречена на провал и всё их бытие – это гонка за иллюзиями.

Что же поможет современному человеку побеждать его страх смерти, если наша вера в великие религии и идеологии сегодня подорвана? Сам Эрнест Беккер считал, что человек должен наконец-то признать свою тварность и конечность всего существующего. Человек должен наполнить себя отсутствием, пустотой и стремиться к божественности (которая заключается в акте творчества и вечного самопревосхождения) для того, чтобы воспринимать природу как чудо и жить полноценной жизнью, радуясь каждому мгновению. Как указывает нам Беккер, «человек должен иметь мужество быть собой, для того чтобы стоять на ногах и противостоять вечным противоречиям нашего реального мира. Смелая цель для такого мужества – впитать в себя максимальное количество небытия. Таким образом, его повседневная жизнь становится действительно делом космических масштабов, а его мужество противостоять тревоге бессмысленности становится настоящим космическим героизмом» (2023, с. 386). Таким образом, по мысли самого Беккера, человек в современном мире может спастись от страха смерти в условиях падения старых метанарративов в стремлении к божественности через создание индивидуального проекта бессмертия в творчестве и трансгрессии.

В своих последних научных публикациях Беккер показывал разочарование в человеческой природе и видел в ней много дефектов. Если самой основной и главной причиной человеческой деструктивности является попытка отрицания смерти через великие проекты бессмертия, то тогда не существует надежного «лекарства» от экзистенциальных проблем. Так, человек пытается уничтожить отчуждение от мира через достижение бессмертия. Однако смертность является базовым и онтологическим свойством всякого человеческого бытия и поэтому не может быть никаким образом преодолена.

Беккер считал, что абсолютно все люди стремятся превзойти смерть и одержать победу над небытием, и поэтому они и пытаются проложить дорогу к вечности, которая реализуется на Земле в форме разрушительных политических систем и идеологий. И из этого следует, что источником зла и причиной многих страданий людей является природный эгоизм, который не позволяет нам принять нашу фатальную обреченность стать прахом в земле.

Творчество как способ преодоления реальности смерти

Почему от страха смерти человека может спасти творчество и что такое творчество?

Творчество – это уникальный модус существования, в котором человек с помощью силы своего воображения, абстрактного мышления и интуитивного озарения может создавать нечто новое, что позволяет познавать и изменять мир и самого себя. Творчество – это деятельность, ведущая к созданию новых миров и к разрушению старых систем. Это личный режим бытия, в котором человек выходит за рамки биологической детерминации (отход от природной цепочки «питание – размножение – выживание») и открывает самого себя как полностью самодостаточное существо, независимое и абсолютно свободное. Творчество как продуктивная, а не репродуктивная деятельность выступает компенсацией за биологическое, пустое и потребительское – животное существование. Через акт творчества человек может не только что-то забирать у мира, истощая и убивая его, но и отдавать ему взамен нечто новое, служа бесконечным источником обновления и вечного возвращения жизни. Таким образом, мы рассматриваем творчество в качестве компенсации биологического, животного, телесного и смертного режима бытия.

Катализатором творчества могут выступать различные мощные чувства и эмоции, такие как страх, ужас и гнев. Человека может толкнуть к творческой деятельности одиночество, желание заполнить свою внутреннюю пустоту или стремление создать новый мир из-за переизбытка собственных жизненных сил.

Мы полагаем, что одним из самых ярких и мощных катализаторов или стимуляторов творческой деятельности выступает переживание, осознание и проживание реальности смерти. Понимание факта фатальной конечности всего существующего толкает человека к особой творческой деятельности, к желанию победить смерть в акте сотворения чего-то нового. Как об этом пишет Майкл Шермер, «мы творим и изобретаем, строим и конструируем, пишем и поем, выходим на театральные подмостки и спортивные арены для того, чтобы заглушить ужас осознания собственной смертности. Цивилизация есть продукт не амбиций, а страха» (2019, с. 24).

Творчество позволяет протерапевтировать наш страх смерти, создавая своеобразную форму бессмертия через творение новых философских трактатов, научных исследований, шедевров архитектуры, живописи и художественных произведений. Переживание ужаса смерти открывает перед каждым человеком вселенную смерти как процесс всеобщей аннигиляции всего существующего. Это открытие смерти личностью может вызвать в человеке бесконечное стремление творить, создавать нечто новое. В данном случае творчество будет восприниматься субъектом как выход за пределы биологической заданности, стремление обрести вечную жизнь в своем произведении и победить страх смерти.

Мы можем ясно увидеть в истории культуры, как переживание факта смертности бытия продуцировало пограничную ситуацию, которая становилась истоком и катализатором творческого процесса.

Так, уже древние египтяне строят великие пирамиды, а также сооружают значимые архитектурные произведения в попытке создать храмы вечности, которые бы преодолели для фараонов и их слуг процесс всеобщего умирания. Эти творения нужны были им как ковчеги спасения, дома для новой и вечной формы бытия.

Мифологическая система мира как первый творческий продукт человека несёт в себе невероятно мощный танатологический компонент, направленный на преодоление великого страха смерти. Миф устанавливает тождество всего существующего, создавая вечность и нерасчленённость жизненного процесса в сознании древнего человека. Все религиозные системы мира в качестве продукта творческой деятельности человеческого интеллекта творились как способ принять и осознать смерть и, несмотря на гибельность всего живого, создать и прожить собственный жизненный проект.

Древние греки придумывают и развивают свою философию как особую тренировку для разума, способного принять очень важный факт тотальной конечности всего существующего. Об этом гласит мудрость Платона в его трактате «Федон»: «Философия – это искусство умирать». Таким образом, уже в античные времена осознавалась возможность для запуска творческого процесса через проживание и понимание смерти и трагедийной наполненности нашего мира.

Пограничные ситуации, тотальная близость к смерти в жизни Б. Паскаля, Ф. Ницше и Ф. М. Достоевского стали самыми мощными катализаторами в формировании их творений.

В жизни великого философа Паскаля есть очень знаменательное событие, которое и определило всю его дальнейшую жизнь. Однажды Паскаль ехал в карете, но вдруг лошади рванулись быстро бежать, и карета оказалась на самом краю моста и должна была обрушиться в реку, но ремни оборвались, и карета зависла на самом краю. С этого момента Паскаль будет всю жизнь ощущать пропасть под своими ногами и отодвигать себя от воображаемого края бытия. Это ощущение бездны в самом сердце бытия и стало важнейшим катализатором для философского творчества великого мыслителя. Близость к смерти убедила его в том, что человек есть лишь «мыслящий тростник», который находится в самом сердце вселенской пустоты. Для самого Паскаля любое творчество может быть способом преодоления смерти, но только в том случае, если оно направлено на служение Богу.

Достоевский в молодости был арестован и приговорен к смерти за участие в деятельности революционной политической партии, названной петрашевцами. Но в самый последний момент казнь отменили. Эта угроза смерти очень сильно повлияла на многих петрашевцев. Один из тех, кто стоял в самой первой группе на казнь, сошел с ума, а Достоевский самым радикальным образом изменил всю свою жизнь и посвятил себя написанию гениальных романов. Но автор великих романов до конца своих дней будет вспоминать ожидание своей смерти перед казнью. Эта особая близость к смерти и стала мощным источником вдохновения Федора Достоевского в написании им его литературных шедевров.

Фридрих Ницше как великий создатель неклассической философии и творец философии жизни прошёл через великие ужасы войны и испытывал постоянные головные боли. Возможно, что Ницше создал концепт вечного возвращения, чтобы попытаться победить свой собственный страх смерти, утвердив особую вечность и абсолютность земного бытия в его бесконечном неизбежном возврате.

Ницше высказал идею о том, что творчество может преодолеть смерть. Он считал, что творческий процесс позволяет человеку создавать нечто новое и оставлять свой уникальный след в мире, то, что может продолжать существовать после его смерти. В своей книге «Так говорил Заратустра» Ницше писал о том, что именно творчество спасает человека от страха перед небытием.

Весь жизненный проект Ницше – это нахождение в пограничной ситуации, а вся картина мироздания, выстраиваемая философом, – это интеллектуальный продукт очень глубокого осмысления и проживания факта смерти всего бытия.

Стоит также обратить внимание на то, как пограничная ситуация породила одно из мощнейших направлений искусства авангарда – дадаизм. Дадаизм – это реакция на Первую мировую войну, на чудовищную мясорубку, в которой были уничтожены миллионы человеческих жизней. В то время смерть была буквально вездесущей, что вызвало разочарование в старых идеалах разумности и красоты, транслируемых эпохой Просвещения. Это и запустило творчество движения дада. Дадаисты, находясь в этой пограничной ситуации, переживая постоянную близость к реальности смерти, стали авторами нового искусства, призванного отобразить иррациональность, нелогичность и безобразность окружающего их мира. Именно переживание катастрофы и реальности смерти и порождает дада, и по этой причине всё их искусство являлось максимально радикальным, то есть направленным на переоценку ценностной матрицы европейского мира. В работах дада мы можем ясно увидеть, как приближение к реальности смерти становится мощным импульсом к созданию творческого процесса, к творению новых радикальных форм искусства.

Таким образом, именно нахождение в пограничной ситуации и тотальная близость человека к смерти зачастую и служат самым мощным катализатором создания чего-то нового, обновления бытия и запечатления себя в нем.

Заключение

В результате данного исследования нам удалось обнаружить, что сегодня вся мировая культура, которая развивается под знаком общества потребления и философии постмодернизма, существует и действует как великая фабрика по отрицанию смерти и биологической природы человека. В современных социокультурных условиях падения веры в Бога и строительства утопий мы можем утверждать, что единственный способ спастись от ужаса смерти – это обратиться к творческому процессу, стремиться к божественности и трансгрессии. Именно в творчестве, как мы показали в данном исследовании, человек может спасти себя и вернуть свою утраченную экзистенцию.

В завершение данного исследования важно подчеркнуть революционную роль работ Беккера для культурной танатологии. Именно Эрнест Беккер очень ясно отмечает, что вся современная мировая культура начинает бороться со страхом смерти через фальшивый героизм общества потребления, накопления денег, славы и привилегий.

Современная капиталистическая модель мира с ее курсом на личный успех и бесконечное саморазвитие, богатствами и масс-медиа, корпорациями и безграничным потреблением пытается подавить в нас живого человека и все нормальные естественные реакции. Будто нельзя жить в современном мире и не быть «невротиком», потому что сама модель мира неестественна для человека и невротична. «Всё должно быть очень легко, весело, а на остальное – плевать», – так звучит примерный девиз жизни постиндустриального общества. И такой модус бытия завязан на том первобытном страхе смерти и желании создать проект вечной жизни, которые открывает в человеке танатология Беккера.

По нашему мнению, единственный путь спасения из современного режима исчезновения экзистенции и подлинный способ победы над смертью – это акт творческого процесса, который может помочь человеку вернуть его внутреннюю свободу и радость жизни. Каждый человек сначала должен пройти через особое освобождение, а для этого он должен «увидеть клетку», то есть понять, что он несвободен. А после этого отказать от всего, что мешает, – выбраться из клетки. Для того, чтобы построить новый мир, сначала нужно разрушить весь старый порядок. Но разрушение клетки создает хаос – неограниченная свобода человека становится шагом в пропасть, который может завершиться падением или новым началом. Свобода – это всегда огромный риск, и поэтому «клетка» постоянно манит каждого человека своей стабильностью и порядком. И именно творчество может стать той «искрой безумия» (по выражению Ницше), которая спасёт нас всех от мира современных симулякров.

«Отрицание смерти» Эрнеста Беккера оказало значительное влияние на философию и психологию. Его идеи о том, что человек стремится избежать осознания своей смертности и создать смысл своей жизни через героизм и жертву, стали основой для различных теорий личности и мотивации. В частности, его работа вдохновила развитие теории трансцендентальной самореализации, которая утверждает, что абсолютно каждый человек может достичь высшего уровня самореализации, но только через осознание своей смертности и поиск своего смысла жизни.

Кроме того, идеи Беккера нашли отражение в философии постмодернизма, которая критически относится к идеям прогресса и уверенности в будущем, а также в философии экзистенциализма, которая подчеркивает необходимость индивидуального выбора и ответственности перед своей жизнью.

Одной из ключевых идей Беккера является то, что мы можем научиться жить лучше, осознавая неизбежность смерти. Он утверждает, что понимание того, что жизнь временна, может помочь нам ценить каждый момент и жить более осознанно. Эта идея является центральной в его работе и делает его методологию уникальной и ценной для изучения культуры и общества в целом.

Эрнест Беккер также обратил наше внимание на то, что традиционные «героические системы» человечества, включая религию, перестают быть очень влиятельными и убедительными в современный век разума, науки и атеизма. Он сам никогда не верил в то, что наука сможет решить проблему необходимости осознания и принятия факта конечности своего бытия. Беккер заявил, что людям нужны новые иллюзии, новые формы для символического бессмертия, которые позволят им жить своей счастливой и осознанной жизнью. Однако он не дал ответа, как человек может этого достичь. Вместо этого он предпочитал проявить надежду на то, что лишь постепенная реализация врождённых человеческих мотиваций может помочь сделать мир лучше, создавая мировоззрения, которые предлагают возможности для неразрушительного героизма.

Таким образом, работа «Отрицание смерти» Эрнеста Беккера оказала самое значительное влияние на развитие всей философии и психологии, а его идеи продолжают быть актуальными и в наши дни.

Смерть – это неизбежный финал любого бытия, и размышление о ней может помочь лучше понять смысл и ценность нашей жизни. Размышление о смерти также помогает осознать, что время ограничено, и поэтому мы должны использовать его мудро и наслаждаться каждым моментом. Кроме того, разговоры о смерти позволяют подготовиться к ней, как физически, так и ментально, и убедиться в том, что мы оставим после себя положительный след в этом мире в форме биологического или духовного наследия.

Перспективы дальнейшего исследования: как мы увидели, встреча с фактом смерти на протяжении всей истории была одним из главных факторов для творческого развития всего человечества. И поэтому одним из самых важных направлений танатологических исследований является аналитика взаимосвязи пограничной ситуации, переживаний смертности и творческого процесса по формированию жизненного мира человека в самых различных художественных, научных и философских формах. Также возможно в дальнейшем исследовать, каким образом страх смерти и новые проекты бессмертия репрезентируются в виртуальном пространстве современных масс-медиа.

Источники | References

1. Беккер Э. Отрицание смерти. М.: АСТ, 2023.
2. Боди-Жандро С., Лео Р., Орфали К. История частной жизни: в 5-ти т. М.: Новое литературное обозрение, 2023. Т. 5. От I Мировой войны до конца XX века / под общ. ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: АСТ, 2022.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Рипол классик, 2021.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1998.
6. Кэмбел Х. О дивный тленный мир. Когда смерть – дело жизни. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023.
7. Мальшева С. Ю. Проблематика смерти в социально-гуманитарных исследованиях второй половины XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 4.
8. Филатов В. Этика Небытия. Жизнь без смысла: самая печальная философия. М.: Издательские решения, 2019.
9. Харари Ю. Номо Deus: краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019.
10. Шермер М. Небеса на Земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии. М.: Альпина нон-фикшн, 2019.

Информация об авторах | Author information

Шаповалов Игорь Сергеевич¹

¹ Воронежский государственный университет

Shapovalov Igor Sergeevich¹

¹ Voronezh State University

¹ igor14032@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.11.2023; опубликовано online (published online): 29.12.2023.

Ключевые слова (keywords): танатология; отрицание смерти; стремление к героизму; проекты бессмертия; творчество; thanatology; denial of death; pursuit of heroism; immortality projects; creativity.